Едва сдерживая себя от того, чтобы не выпрыгнуть из ближайшего окна от разочарования, Наруто заговорил:

- Я так понимаю, у нас нет права голоса?

- К сожалению, нет. Я пытался отговорить их от этого решения, но в итоге меня переголосовали. Однако мне удалось остановить их от отправки вас на миссии более высокого ранга... в течение следующего года. Вместо этого вы будете проходить, максимум, три миссии в месяц. В первый месяц вы также будете работать в паре с более старшей командой, на всякий случай.

Несмотря на ситуацию, Наруто был рад узнать, что его директор искренне заботится о своих учениках. Это очень напоминало ему пожилого Сандайме, который присматривал за ним в юные годы и даровал ему мечту стать Хокаге. Вздохнув, Наруто кивнул:

- Я сообщу своей команде эти новости. Когда будет наша первая миссия?

- В конце этой недели.

С усталым поклоном Наруто вышел из кабинета, еще больше желая забраться в свою постель.

Как только подросток вышел за дверь, Глинда решила войти через боковую дверь, где находился ее собственный кабинет.

- Это не нравится мне, Озпин. Независимо от того, что я чувствую по отношению к нему, Узумаки все еще ребенок, и он не должен быть поставлен в такое положение.

Директор повернул свой стул и уставился в окно, за которым виднелся пустой кампус Бикона во всей его ночной красе:

- Я знаю. Мне это тоже не нравится. Однако ты не хуже меня знаешь, что мне очень повезло, что я смог хоть как-то упростить их ситуацию.

Мрачное выражение лица светловолосого заместителя директора показало, что она знала, что слова ее давнего друга и коллеги были правдой:

- А что насчет команды RWBY?

- К счастью, я смог вовремя проинформировать Кроу и Тайянг, и они использовали свои связи, чтобы остановить Руби и Янг от столь скорого перевода на активную службу. К сожалению, то же самое нельзя сказать о Вайсс.

Глинда только усмехнулась:

- Похоже, этот человек будет настаивать на том, чтобы его дочь оказалась на такой должности, невзирая на опасность.

- Верно. К счастью, поскольку я, а также Кроу и Тайянг протестовали против этого, он мало что мог сделать, даже с его политическим влиянием.

Скрестив руки под бюстом, Глинда присоединилась к Озпину, глядя на ночной пейзаж перед ними:

- Я все же беспокоюсь о команде NNPR. Узумаки и Никос - исключительные бойцы, намного

превосходят свой возраст, а Лай Рен и Валькери, похоже, намерены догнать их, но мир жесток.

- Да, мир жесток, но я верю в них. Если станет хуже, я не сомневаюсь, что Узумаки-сан сумеет что-нибудь придумать. Он, похоже, совсем непредсказуемый персонаж.

ХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХ

Вместо того, чтобы пойти в свою комнату, как он планировал, Наруто оказался на дереве на окраине кампуса Бикона и уставился на луну. За один день произошло столько всего, что ему нужно было время, чтобы прийти в себя и сориентироваться, а это было бы совсем трудно, если бы он находился среди других людей. Но здесь, в лесу, где он чувствовал себя как дома, рядом со спокойным Курамой, перемещенный шиноби обрел чувство покоя.

"Интересно, как далеко в будущее мы забрались", - размышлял про себя Наруто.

"Очень далеко, учитывая, как сильно изменилась земля и мир. За тысячи лет моей жизни до того, как я был запечатан в твоего предка, континенты и земные массы перемещались лишь на незначительные расстояния. Должны пройти века за веками, чтобы континенты сместились в их нынешнее положение", - ответил Курама.

Его сосуд хмыкнул в раздумье:

"Или произошло что-то, что заставило континенты смещаться быстрее, чем обычно".

"Это тоже возможно. Но разница в людях. Похоже, мы были правы, предположив, что каким-то образом чакра людей разделилась на две части, породив Ауру и Проявление. Не говоря уже о рождении Фавнов.

"Ты думаешь, что Фавны - это просто потомки таких кланов, как Инузука?" - спросил Наруто.

В свою очередь, Кьюби покачал головой:

"Хотя так и кажется, поскольку для таких кланов, как Инузука, естественным развитием было бы стать более звероподобными, я не думаю, что это так. Существует слишком большое разнообразие кошек, собак, оленей и других животных, чтобы это могло быть эволюцией этих кланов, хотя Фавны собаки могут иметь некоторую связь с древними кланами. Единственное, что я могу придумать, это то, что каким-то образом мир призывов и этот мир слились, и следствием этого стало рождение Фавнов".

"Это объясняет, почему я больше не могу призывать жаб!"

"Да, похоже, что, поскольку создатели контракта технически мертвы или горы Мьёбоку больше не существует в этом мире, контракт не может притянуть кого-либо или что-либо в этот мир", - размышлял Курама.

Потирая голову от досады, Наруто продолжил:

"А как же Гримм? И Прах? Откуда они взялись?"

Биджу сел на корточки и почесал хвостом под челюстью:

"Мы уже знаем, что Гримм, как и мы, Биджу, полностью состоят из чакры, в данном случае из чакры Природы. А вот как они... родились - это совсем другое дело. Мы родились, когда Мудрец разделил Джуби. Гримм, возможно, родились похожим образом".

Хотя это и звучало правдоподобно, такая мысль поразила блондина:

"Но ты говорил, что Джуби - источник чакры! И понадобился Мудрец и его брат, чтобы разделить это чудовище! Даже тогда ты и остальные обладали лишь малой частью его силы".

"Да, если Гримм действительно родились как мы, тогда возникает вопрос, из чего они родились и кто это сделал?"

Наруто кивнул в знак согласия.

"Но вы девять были единственными представителями. Гримм все еще рождаются... почти бесконечно".

Курама вздохнул:

"К сожалению, мы все еще не можем ответить на все эти вопросы. Чтобы получить ответы, лучше всего попытаться найти что-нибудь, оставшееся от нашего времени. Если та женщина смогла найти такую информацию, то мы легко сможем найти еще много всего, что валяется вокруг, давно забытое другими".

- Знаешь, я никогда не считала тебя мыслителем, Лисенок! - окликнули снизу.

Спустившись обратно на землю, Наруто увидел ухмыляющееся лицо грудастой девушки из команды RWBY.

Скрестив руки, блондин ответил:

- Я не размышлял... просто думал... напряженно.

Подражая его позе, хотя, учитывая развитую фигуру Янг, это произвело совершенно другой эффект, она фыркнула:

- Да, конечно, не было похоже, что ты нахмурился или что-то в этом роде. Не то чтобы ты заставил нас всех волноваться.

- Как...?

- Твоя комната находится напротив нашей. Мы все слышали, когда Озпин позвал тебя. Руби забеспокоилась, и мы пошли в твою комнату, чтобы подождать тебя. Нора была единственной, кто заметил тебя... идущего сюда, а не возвращающегося в комнату.

- И ты вызвалась пойти за мной? - спросил Наруто, приподняв бровь.

В свою очередь Янг обхватила шею блондина:

- Я подумала, что если тебе будет тяжело, я всегда могу просто избить тебя и притащить твою задницу обратно домой!

Пока двое блондинов развлекались, Наруто подумал: "Возможно, выяснение всех ответов сейчас не самое главное. Если мы что-нибудь найдем, то отлично. Если нет, что ж, у меня есть новые дорогие мне люди, о которых стоит беспокоиться".

Курама был рад видеть, что его сосуд вновь обрел былую решимость. Как бы он ни радовался тому, что подросток Узумаки стал больше похож на настоящего шиноби, в глубине души он

знал, что если это произойдет, то это будет предательством каждой частички того, кем был Наруто Узумаки. Он не должен был быть хорошим шиноби. То, что сделало его такой силой, с которой нужно было считаться, не было превосходной тактикой или чем-то подобным. Нет, это была его железная воля защищать тех, кого он считал ценными для себя, и плевать на последствия.

Именно это стремление делать то, что правильно, привязало к нему Биджу. Именно это стремление бороться за мир напомнило лису о его собственном "отце", единственном существе, которого он уважал больше всех остальных. Какое-то время он искренне верил, что именно Наруто сможет сделать то, что не удалось даже Мудрецу: принести мир в эпоху шиноби.

- Хорошо, Лисенок, теперь неси меня обратно!

- Подожди, с какой стати?

- Потому что ты заставил меня прийти сюда посреди ночи в одной пижаме, так что меньшее, что ты можешь сделать, это согреть меня и отнести обратно в мою постель!

Поняв, что Янг была такой же упрямой, как и он сам, Наруто решил, что единственный способ добраться до кровати без побоев - это послушаться ее. Опустившись на колени, Наруто был лишь слегка удивлен, когда на его спину запрыгнула девушка. Что его действительно удивило, так это то, что она почти буквально начала прижиматься к его спине.

Тем не менее, он начал путь обратно в их комнаты в умеренном темпе, наслаждаясь тяжестью на спине и теплом, которое она приносила ему. Выросший сиротой и деревенским изгоем, он изголодался по любому виду близости. Лишь в последние годы он получил ту ласку, которой был лишен в детстве, и даже сейчас то, что многие восприняли бы как мелочь, значило для него целый мир.

Поздний час, похоже, сказывался и на его пассажирке: она постепенно становилась чуть тяжелее, позволяя себе все ближе и ближе подходить к царству Морфея. На пороге глубокого сна Янг прижалась к его плечам:

- Почему ты такой теплый, Лисенок?

- Потому что у меня в животе гигантская конструкция из живой чакры, которая поддерживает температуру моего тела намного выше обычной человеческой, - пошутил про себя Наруто.

Грудастый подросток лишь хмыкнула в ответ:

- Логично.

И так же быстро уснула.

Покачав головой и поблагодарив Ками за то, что она была слишком глубоко во сне, чтобы понять, что он сказал, Наруто просто улыбнулся.

"Ну, теперь никто не сможет сказать, что я не говорил им правду".

ХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХ

- Ты нашел то, что я искал, Роман?

Сказал пресловутый преступник, пожав плечами и небрежно бросив свиток, который выглядел

так, будто с минуты на минуту превратится в пыль, на стол между ними.

- Да. Не знаю, почему тебя так интересуют эти старые вещи. Не то чтобы они представляли какую-то реальную ценность, - фыркнул Торчвик, доставая одну из своих сигар.

Только для того, чтобы сигара сгорела дотла. Повернувшись, чтобы посмотреть на своего технического босса, он почувствовал, как дрожь страха пробежала по его позвоночнику, когда янтарные глаза с жаром уставились на него, а вокруг светящихся глаз заплясали языки пламени.

- Они гораздо ценнее всех тех безделушек, которые ты обычно воруешь, и если все пойдет по плану, они принесут мне такие результаты, каких ты никогда не сможешь добиться. Не переоценивай свои достоинства, Роман, иначе это может стать твоей последней ошибкой. Понятно?

Роман Торчвик был человеком с богатым опытом. Он боролся за свое место и заработал себе громкую славу как в преступном мире, так и в мире политики. Ему много раз приходилось сталкиваться со смертью, но он все равно побеждал в этих ситуациях, становясь с годами все более бесстрашным.

Каким бы хитрым и сильным он себя ни считал, он знал, что женщина, стоящая перед ним, Синдер Фолл, была в разы сильнее его и при желании могла легко испепелить его. Прошло много времени с тех пор, как он чувствовал холодный прилив настоящего страха, пронизывающий его тело.

- ...понял. С вашего позволения?

Синдер небрежно махнула рукой, уже погрузившись в свиток, который он ей принес.

"Хвостатые звери? Они похожи на Гримм? Хм, это интересно".

http://tl.rulate.ru/book/55580/1508373